

Визг полицейских сирен стремительно приближался. Янь Чуаньюнь уже знал со слов Сы Уцзюэ, что именно произошло на берегу.

Узнав, что Сы Уцзюэ никого не убивал, а утопленник, растерзанный Да Хуа, просто получил по заслугам, юноша наконец с облегчением выдохнул.

Пока полиция не наводнила берег, Чуаньюнь велел телохранителю увести Да Хуа подальше. Светить Да Хуа перед властями он не собирался.

С приближением патрульных Сы Уцзюэ быстрыми движениями извлек серебряные иглы. Очнувшиеся от забытья похитители тут же обнаружили на запястьях стальные браслеты наручников — их перекошенные от злости и страха лица являли собой жалкое зрелище.

Поскольку за лекаря лично поручился второй молодой господин Янь, полиция ограничилась краткой дачей показаний, после чего Сы Уцзюэ и Янь Чуаньюнь беспрепятственно уехали.

Спасенного младенца передали патрульным. Что же касается личностей нападавших, то выяснить их оставалось лишь вопросом времени.

Предчувствие не обмануло. На следующий день, когда Сы Уцзюэ обрабатывал раны Да Хуа в Северном дворе, Янь Чуаньюнь явился с новостями о вчерашнем инциденте.

Спасенный младенец оказался правнуком старейшины Сюй — главы одного из новоиспеченных влиятельных семейств столицы.

В молодости старик совершил роковую ошибку: закрутил роман на стороне, когда законная супруга носила под сердцем ребенка. В итоге на свет появился бастард.

До развода дело не дошло, но обе женщины — и законная жена, и любовница — ушли из жизни молодыми. После их безвременной кончины внебрачного сына все же забрали в семью.

Опасаясь, что мачеха обделит заботой его сыновей и внесет раздор, старейшина Сюй так больше и не женился.

Но кровь разная, да и обиды прошлых лет никуда не делись: единокровные братья с детства не переваривали друг друга.

Оба подались в политику. И как ни старался отец держать весы в равновесии, против природы не попрешь — способностями сыновья разительно отличались. Законнорожденный первенец заметно уступал младшему брату-бастарду. Хоть оба и служили в столице, один заправлял в

ведомстве с реальной властью, а другой прозябал на третьесортной должности.

С этим соперничеством еще можно было мириться, если бы пять лет назад не грянул гром.

Единственные наследники обеих ветвей попали в страшную автокатастрофу. Сын старшего брата погиб на месте, а сыну младшего ампутировали ноги, но жизнь все-таки спасли.

Вскоре до старшего брата дошли жуткие подробности: племянник выжил лишь потому, что в момент удара прикрылся его сыном как щитом. Парень погиб бездетным — жениться он еще не успел. Убитая горем мать не вынесла утраты, потеряла рассудок и вскоре сама разбилась насмерть на машине.

Старший брат остался один как перст. Его семейная ветвь фактически увяла.

Тем временем безногий калека из младшей ветви, хоть и страдал от некоторых деликатных проблем со здоровьем, два года назад благополучно женился. С состоянием Сюев отбоя от невест не было — взяли бесприданницу из простой семьи, на статус закрыли глаза.

Молодожены прибегли к искусственному оплодотворению, и после бесконечных попыток, занявших больше года, им все-таки улыбнулась удача.

Эмбрион успешно прижился, и чуть больше двух месяцев назад у старейшины Сюя родился долгожданный правнук.

Глядя на чужое привалившее счастье, старший брат окончательно сошел с ума от зависти и горя. Да, реальной власти он не имел, но связей и денег у старшего наследника семьи Сюй хватало с избытком. Он нанял бандитов, те выкрали младенца прямо из больничной палаты во время планового осмотра... Ну а дальше они столкнулись с Сы Уцзюэ.

Выслушав эту драму, Сы Уцзюэ даже бровью не повел. Его лицо оставалось маской холодного равнодушия, расспрашивать о дальнейшей судьбе семейства он не стал.

Янь Чуаньюнь усмехнулся:

— Малыш для них теперь на вес золота. Старшего наследника по-человечески жаль, конечно, но после такой выходки ему несдобровать — сгниет в тюрьме. Думаю, не пройдет и пары дней, как младшая ветвь Сюев явится к тебе с поклоном и щедрыми дарами.

— Избавь меня от этого, — ледяным тоном отозвался Сы Уцзюэ. — Семья, где потекают наложницам в ущерб законным женам, не заслуживает моего уважения.

Янь Чуаньюнь на секунду лишился дара речи.

"Потакают наложницам? Какое архаичное выражение..."

Да и, строго говоря, старейшина Сюй любовницу не то чтобы баловал — она ведь так и не заняла место законной супруги после ее кончины. Им двигала банальная одержимость продолжением рода. Из-за этого он и пригрел бастарда, запустив маховик семейной трагедии.

Юноша моргнул и, глядя на лекаря, примирительно заметил:

— Старейшина Сюй просто трясся над продолжением рода. Хотя ты прав, если бы он не притащил в дом нагулянного сына, этого кошмара бы не случилось.

— Вот именно, — отрезал Сы Уцзюэ. — Всего лишь безродный бастард. Вместо того чтобы вкладывать силы в воспитание законного наследника, он посадил за один стол господина и слугу. Получили междоусобицу? Поделом.

Янь Чуаньюнь снова заморгал, невольно проецируя ситуацию на собственную семью. Он покосился на собеседника и осторожно спросил:

— Вы так категоричны в этих вопросах, божественный доктор Сы?

<http://bllate.org/book/18354/1908036>